

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК

*Сатуллаева Н.Ж.
Нукус, Узбекистан*

*Ст.преподаватель кафедры английского языка и литературы,
КГУ имени Бердаха*

Аннотация. В статье обобщаются наблюдения автора относительно употребления залоговых форм английского и каракалпакского глаголов; дается краткий обзор мнений, касающихся категории залога в английском языке. Залог является точкой пересечения различных уровней языка: морфологии, синтаксиса и лексики. Кроме того, сложность категории залога определяется его тесной связью с категориями вида и переходности, а также разной степенью грамматикализации смежных способов выражения аналогичных значений. Английская пассивная форма в некоторых отношениях отличается от каракалпакского страдательного залога, употребляющегося значительно реже и уступающего место иным выразительным средствам языка. Это обстоятельство создает некоторую трудность для переводчика и требует тщательного сопоставительного анализа залогов английского языка и аналогичных ему оборотов русского языка. В настоящей статье мы сделали попытку выявить основные способы передачи английских пассивных конструкций при переводе англоязычных художественных произведений на каракалпакский язык.

Ключевые слова: категория залога; пассивные конструкции; активные конструкции; особенности перевода категории залога; глагол; категории английского глагола; перевод англоязычной художественной литературы на каракалпакский язык; страдательный / пассивный залог; действительный / активный залог.

Annotation. The article summarizes the author's observations on the use of the category of voice of the English and Karakalpak verbs. The work opens with a brief overview of the opinions on the category of voice in general. Modern linguistics have spoken about the complexity and importance of the English category of voice. There are many works devoted to this verbal category, but all of them demonstrate contradictory points of view. In our works we have already emphasized that the category of voice is a point of intersection of different levels of language: morphology, syntax and vocabulary. In addition, the complexity of the category of voice is determined by its close connection with the categories of type and transitivity, as well as different degrees of grammaticalization of adjacent ways of expressing similar values. The English passive voice differs from the Karakalpak passive voice, which is used much less frequently and gives way to other expressive means of language. This fact creates some difficulty for the translator and requires a careful comparative analysis of the passive constructions in the English and Karakalpak languages. In this article, we have made an attempt to identify the basic ways of translation of passive constructions from English into Karakalpak.

Keywords: *the category of voice; passive constructions; active constructions; the translation of the category of voice; the verb; the categories of the English verb; the translation of English literature; passive voice; active voice.*

Обзор лингвистической литературы показывает, что многие ученые (Блох [1], Жигadlo, Иванова, Иофик [2], Иванова, Бурлакова, Почепцов [3], Ильиш [4], Плунгян [5], Храковский [6] и др.) придерживаются того мнения, что залог является одной из самых распространенных глагольных категорий в языках мира: он свойственен не только индоевропейским языкам, но и семито-хамитским, алтайским, языкам банту и др., т.е. языкам номинативного строя, для которых характерно семантическое противопоставление субъекта и объекта действия [5], [6].

В связи с этим открываются широкие перспективы для типологических исследований категории залога. Проблемы перевода конструкций в страдательном залоге в современных языках привлекают внимание многих исследователей. Такие известные лингвисты, как Я.И. Рецкер [7], И.А. Зражевская, Л.М. Беляева [8], А.В. Клименко [9], Т.Н. Мальчевская [10], А.М. Колчерин, Д.А. Муртазина [11] и другие посвятили исследованию особенностей перевода пассивных конструкций многочисленные статьи и монографии. В настоящей статье мы сделали попытку выявить переводное соотношение залоговых конструкций в английском и каракалпакском языках. Основаниями для такого сравнения служит то, что категория залога в обоих этих языках: имеет статус морфолого-синтаксической категории [12]; включает в себя две граммы (активный и пассивный залогов); свойственна всем основным глагольным формам: как личным, так и инфинитиву, причастию, деепричастию; формы актива лишены морфемного залогового показателя; в английском языке у всех глаголов, а в каракалпакском в основном у глаголов совершенного вида формы пассива являются аналитическими и состоят из вспомогательного глагола и перфектного причастия. Общеизвестно, что пассивный залог имеет чрезвычайно широкое распространение в английском языке [13].

Таким образом, английская пассивная форма в некоторых отношениях отличается от каракалпакского страдательного залога, употребляющегося значительно реже и уступающего место иным выразительным средствам языка. Это обстоятельство создает некоторую трудность для переводчика [14] и требует сопоставления залогов английского языка и аналогичных ему оборотов каракалпакского языка.

Нас в большей степени интересуют именно случаи несовпадения залоговых конструкций как признак наиболее существенных различий в реализации категории залога в указанных языках. Рассматривая в первую очередь случаи изменения залога глагола при переводе предложения с английского языка на русский, мы стремились выявить типичные соответствия и несоответствия залоговых конструкций, а также объяснить их как закономерные явления. Ниже представлена систематизация типов обнаруженных переводных соответствий залоговых конструкций в английском и русском языках. Проанализировав художественное произведение Стивена Кинга «Сияние» [15] и его перевод на русский язык, выполненный Е. Александровой [16], мы можем с уверенностью

сказать, что в 58% от общего количества примеров английская активная конструкция соответствует русской активной конструкции.

Приведем пример:

And thus the waltzers perforce ceased their evolutions; and there was a brief disconcert of the whole gay company; and; while the chimes of the clock yet rang, it was observed that the giddiest grew pale, and the more aged and sedate passed their hands over their brows as if in confused reverie or meditation. – *Keyin vals shalıp atırǵan juplıqlar eriksiz aylanıwdı toqtattı, kewilli joralar uyattan bir zum qatıp qaldı hám saat urǵanda, hátte eń sorlılardıń da júzleri aǵarıp ketti al jası úlkenlew hám sanalılaw bolǵanlar bolsa, uǵımsız pikirlerge qaramastan eriksiz qolın mańlaylarına juwırtıp qoydı.*

В рассмотренном нами художественном тексте определенно преобладают глаголы в форме действительного залога. Большинство из них переведено на каракалпакский язык с сохранением активного оборота оригинала. В ходе исследования мы выявили, что значительно реже, а именно в 27% от общего числа примеров, пассивная конструкция в английском языке переводится пассивной конструкцией в каракалпакском языке.

Например:

It stood vacant until the end of World War II, when it was purchased and completely renovated by Horace Derwent, millionaire inventor, pilot, film producer, and entrepreneur. – *Ekinshi jáhán urısı aqırına shekem onıń iyesi joq edi, keyin millioner, ushqısh, kino prodyuseri hám isbilermen Horace Derwent tárepinen satıp alındı hám tolıq jańalandı.*

Кроме того, нами был выявлен целый ряд случаев (11% от общего числа примеров), когда английская пассивная конструкция переводится каракалпакской активной конструкцией.

Приведем пример:

Jack's hands were clenched tightly in his lap, working against each other, sweating. – Систематизируем такие случаи перевода. *Jek terlegen qolın dizesine qısıp, barmaqların burıstırdı.* При переводе английский пассивный инфинитив передается каракалпакском активным инфинитивом в безличном предложении, употребленным в сопровождении со словами категории состояния, которое выражает оттенки модального значения возможности, желательности, необходимости действия.

Приведем пример:

Now he dialed the operator and she told him that for a dollar eighty-five he could be put in touch with Al two thousand miles away for three minutes. – *Házir Jek operatorǵa qońıraw etti hám ol bir dollar seksen centke El' menen úsh minutqa baylanısıwıńız múmkinligin ayttı.*

В.А. Плуныян считает, что перераспределение синтаксических ролей является главной функцией пассива [5]. Однако аналогичную функцию выполняют и односоставные предложения. Неоднократно отмечалось [17], [5], что в русском языке так и в каракалпакском языке неопределенно-личная конструкция типа Разговор прервали и пассивная конструкция типа Разговор был прерван являются точными семантическими коррелятами. Следовательно, можно сказать, что в русском языке нулевой агент возможен и в активной, и в пассивной конструкциях.

Английский язык допускает нулевой агенс только в пассивной конструкции. В этом языке нулевое подлежащее невозможно по причине обязательной двусоставности предложения. Возможно, то, что в английском языке пассив встречается гораздо чаще, чем в каракалпакском языке, а также то, что он стилистически более нейтрален, объясняется выполнением в английском языке пассивом тех функций, которые в русском языке распределены между пассивом и односоставными предложениями. Также в ходе анализа переводных соответствий можно обнаружить, что лишь в 4% от общего числа примеров активные конструкции в английском языке передаются пассивными конструкциями в русском.

Рассмотрим пример:

“I know the name,” Jack said. – Maǵan attı tanıyman– dedi Djek.

Подобные примеры говорят о переносе точки зрения с объекта действия на его субъект. Такой перенос акцента оказывается возможным благодаря самой описываемой в предложении ситуации, в которой присутствуют четко выраженные субъект и объект действия, а также благодаря переходности глагола. Таким образом, в рассмотренных примерах выделяется некоторая закономерность соотношения английских пассивных конструкций и каракалпакских односоставных предложений. Это соответствие оказывается возможным, прежде всего из-за того, что и в пассиве, ставных предложениях реализуется одно и то же стремление говорящего или пишущего удалить агенс с позиции грамматического подлежащего, понизить его коммуникативный статус в высказывании. Если в каракалпакском языке нулевой агенс возможен и в активной, и в пассивной конструкции, то английский язык допускает нулевой агенс только в пассивной конструкции по причине обязательной двусоставности предложения. Кроме того, залог английского глагола может при переводе изменяться на противоположный, если в описываемой ситуации акцент перемещается с одного актанта на другой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.
2. Жигadlo В.Н, Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 349 с.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
4. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.
5. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику : учеб. пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
6. Храковский В.С. Залог // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5987 с.
7. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Просвещение, 1982. – 84 с.
8. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: Международные отношения, 1972. – 122 с.
9. Клименко А.В. Ремесло перевода. Практический курс. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 636 с.
10. Мальчевская Т.Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский. – Л.: Наука, 1970. – 214 с.
11. Колчерин А.М., Муртазина Д.А. Перевод временных форм страдательного залога с английского языка на русский в текстах научно-технической тематики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по материалам XLII студенческой междунард. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. 2016. № 5 (42). – С. 105–110.
12. Петина С.С. Интенциональные функции оппозиционного замещения в морфологии и синтаксисе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. – 24 с.
13. Теренин А.В. Нейтрализация залоговых отношений в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 7 (85). Ч. 1. – С. 177–180.
14. Исаев Д.А. О способах перевода страдательного залога и пассивных глагольных конструкций с английского языка на русский в научно-технических текстах // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по материалам LXV междунард. студ. науч.- практ. конф. № 5 (65). URL: [https://sibac.info/archive/guman/5\(65\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/5(65).pdf) (дата обращения: 08.10.2018).
15. Stephen King. The Shining. Random House, Inc., 2005. – 688 p.
16. Кинг С. Сияние / пер. Е. Александровой. – М.: АСТ, 2012. – 416 с.
17. Клубков П.А. Семантика и синтаксис двучленных залоговых конструкций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1979. – 22 с.